

ПЛЮШЕВЫЙ ЗАЯЦ

или

КАК ИГРУШКИ СТАНОВЯТСЯ НАСТОЯЩИМИ

Марджери Уильямс

иллюстрации Геннадия Спирина

Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими / Марджери Уильямс. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2013. — 44 с.

Автор иллюстраций — Геннадий Спирин.
Иллюстрации выполнены акварелью и карандашом.

Книга для чтения взрослыми детям

ISBN 978-5-98124-592-3

Издательство «Добрая книга»
Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.
Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru
Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Эта книга впервые опубликована на английском языке компанией Marshall Cavendish Corporation, 99 White Plains Road, Tarrytown, NY 10591 USA.

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения компании Marshall Cavendish Corporation и других владельцев авторских прав.

© Геннадий Спирин, 2011 — иллюстрации.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2012 — перевод, издание на русском языке.

Внимание, возрастные ограничения!

Эта книга отнесена издателем к категории информационной продукции для детей, достигших возраста шести лет, в соответствии с Федеральным законом N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», поскольку содержит оправданные ее жанром и сюжетом кратковременные и ненатуралистические изображение и описание заболеваний человека (за исключением тяжелых заболеваний) и их последствий в форме, не унижающей человеческого достоинства.

Франческо Бианко от плюшевого зайца

МАРДЖЕРИ УИЛЬЯМС

Николаю

ГЕННАДИЙ СПИРИН

ЖИЛ-БЫЛ ПЛЮШЕВЫЙ ЗАЯЦ,
и он был прелестным — мягким и упругим, каким и должна быть мягкая игрушка, с коричневыми и белыми пятнышками на шёрстке, с усами из ниток, которые выглядели как настоящие, с ушами, подшитыми розовой тканью. Рождественским утром, сидя с еловой веточкой в лапах на куче подарков, приготовленных для мальчика, заяц выглядел очаровательно.

Среди подарков было множество вкусных и интересных вещей — орехи, апельсины и игрушечный автомобиль, миндаль в шоколаде и заводная мышь, — но заяц был самым лучшим. Мальчик не выпускал его из рук целых два часа, а потом в гости на праздничный обед пришли дяди, тётки и прочие родственники. Мальчик снова зашуршал оберточной бумагой, открывая коробки с новыми подарками, и на радостях позабыл о плюшевом зайце.

The page is decorated with several floral motifs. In the top-left and bottom-right corners, there are large, stylized floral designs with green leaves and red berries. In the top-right and bottom-left corners, there are smaller floral motifs with green leaves and red berries. In the center of the page, there is a small, circular floral motif with a yellow center and orange petals. There are also four small, star-shaped floral motifs, one in each quadrant of the page.

Долгое время, всеми позабытый, заяц жил в ящике для игрушек или просто валялся на полу в углу детской комнаты. Он был застенчивым, и многие более дорогие игрушки не обращали на него никакого внимания, потому что он был сделан из простой хлопковой ткани. Механические игрушки вели себя очень высокомерно и глядели на других с презрением; они считали себя «современными» и притворялись, что были настоящими, а не игрушечными. Им подражал игрушечный паровозик, который был моделью настоящего паровоза и жил в детской уже два года; хотя за это время паровозик изрядно истрепался и яркая краска на нём местами облезла, он никогда не упускал случая похвалиться своим сложным механическим устройством и блеснуть в разговоре парой умных технических словечек. А заяц не мог похвастаться тем, что был моделью чего-то более сложного, поскольку не знал о существовании настоящих живых зайцев; он думал, что все зайцы в мире, как и он сам, набиты опилками, и понимал, что опилки — очень старомодная начинка, и о ней никогда не следует упоминать в кругу «современных» игру-

шек. Даже Тимоти, деревянный солдатик, который жил у мальчика очень давно и, казалось бы, должен был уже стать мудрее и шире смотреть на мир, тоже напускал на себя важный вид, надувал щеки и рассказывал всем о том, что у него есть связи в правительстве. Конечно, в компании таких игрушек бедный заяц чувствовал себя совсем никчёмным и заурядным, и единственной, кто был добр к нему и дружил с ним, была лошадка.

Лошадка жила в детской комнате дольше остальных игрушек. Она была такой старой, что на её коричневой шерстке виднелись огромные проплешины, а большую часть волос из хвоста и гривы растащили на шнурки для бус. Лошадка была мудрой; она повидала на своём веку множество механических игрушек, которые, только появившись у мальчика, хвастались и очень гордились собой, но со временем их пружины и механизмы ломались, и они оказывались на помойке. Лошадка знала, что все они были всего лишь игрушками, и им никогда не стать настоящими. Чудеса в детской комнате случались редко, и это знали лишь такие старые и мудрые игрушки, как лошадка.

— А что значит быть *настоящим*? — однажды спросил заяц лошадку, когда они лежали рядом на диване, пока в детской комнате мыли полы. — Это когда внутри тебя жужжит какой-нибудь механизм, а снаружи есть ключ для подзаводки?

— Настоящий ты или нет, зависит не от того, из чего ты сделан, — ответила лошадка, — а от того, что с тобой происходит. Если ребенок любит тебя долго и сильно — то есть *на самом деле* любит тебя, и не только потому, что ему интересно играть с тобой, — тогда ты становишься настоящим.

— А это больно? — спросил заяц.

— Иногда больно, — ответила лошадка, потому что она всегда говорила правду. — Но когда ты стал настоящим, ты уже не боишься этой боли.

— А это происходит сразу, как... ну, как будто тебя ломают? — продолжал расспрашивать заяц. — Или постепенно?

— Это не происходит сразу, — сказала лошадка, — это приходит со временем. Ты *становишься* настоящим. Это требует времени — долгого времени. Вот почему это-

го не происходит с теми, кто легко разрывает отношения, или часто меняет друзей, или слишком груб, или слишком раним. В общем, к тому времени, когда ты станешь настоящим, твои усы выпадут, глаза-бусинки оторвутся, лапы будут едва держаться, а шерстка окончательно обтрепется.

— Значит, ты настоящая? — спросил заяц. Он тут же подумал, что ему не следовало задавать этот вопрос, чтобы не обидеть лошадку. Но лошадка только улыбнулась.

— Папа мальчика помог мне стать настоящей, — сказала она. — С тех пор прошло много-много лет, но если однажды ты стал настоящим, снова ненастоящим уже не станешь. Это на всю жизнь.

Заяц вздохнул. Он подумал, что должно пройти ещё очень много времени, прежде чем с ним произойдет это волшебное превращение в настоящего. Он очень хотел стать настоящим, чтобы узнать, каково это, хотя мысль о том, что для этого придётся поистрепать шкурку и лишиться глаз-бусинок и усов, очень расстраивала его. Заяц предпочитал, чтобы превращение в настоящего произошло с ним без этих неудобных обстоятельств.

ОБ ЭТОЙ СКАЗКЕ

«Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими» — самая известная и самая популярная книга англо-американской писательницы Марджери Уильямс-Бианко (1881–1944), удивительно трогательная и искренняя философская сказка для детей и взрослых, ставшая классикой жанра и вошедшая в «золотой фонд» всемирной литературы.

Сказка впервые была опубликована в 1922 году в Америке, куда автор переехала годом раньше из разрушенной Первой мировой войной Европы; писательница посвятила её своему мужу, Франческо Бианко; иллюстрации к первому изданию книги выполнил сэр Уильям Николсон, британский художник, иллюстратор и автор книг для детей. Книга сразу же стала бестселлером и остаётся им до сих пор, выдержав многочисленные переиздания, экранизации и адаптации для театра, радио и телевидения; её фрагменты даже цитируют на свадьбах.

Тема расставания с близким человеком и поисков своего пути в жизни, ставшая основой для сюжета сказки, восходит к отношениям писательницы с её отцом, который умер, когда Марджери было всего семь лет. В их лондонском доме отец не только читал дочери вслух множество разных книг, но и обсуждал с ней характеры персонажей и события, о которых шла речь, и тем самым развивал её воображение и открыл для неё огромный мир литературного творчества, что впоследствии побудило Марджери стать писательницей.

История, рассказанная Марджери Уильямс, настолько глубока и содержит столько различных смысловых уровней, что будет интересна всем — от маленьких детей и подростков до умудрённых жизнью взрослых. Первые найдут в сказке трогательную историю любви и преданности, вторых книга заставит задуматься о том, что наша жизнь является непрерывной чередой перемен, которые — какими бы тяжёлыми для нас они ни были — всегда происходят к лучшему, третьим поможет осмыслить собственную жизнь с высоты приобретённого жизненного опыта.

Сказка об игрушечном плюшевом зайце, который был разлучен с самым близким другом, пережил горечь потери и страх одиночества, и в результате обрёл себя, — это история самой нашей жизни; она рассказывает о том, что жизнь — это череда постоянных изменений, которые не всегда приходится нам по душе и иногда оказываются весьма болезненными, но помогают нам расти и развиваться, становиться лучше и в конце концов обрести себя и понять, кто мы есть на самом деле и зачем пришли в этот мир.

Сказка Марджери Уильямс «Плюшевый заяц, или Как игрушки становятся настоящими» с иллюстрациями выдающегося русского художника Геннадия Спирина в новом переводе издательства «Добрая книга» — прекрасная книга для семейного чтения, отличный подарок близкому человеку и хороший повод отвлечься от суеты, остановиться, задуматься и поразмышлять о смысле жизни — той, которую мы уже прожили, и той, которая ждёт нас впереди.

